

Ин Чжао немного откинул одеяло, открыв глаза, невинно подмигнул Линь Итину.

— Брат Итин, снаружи гремит.

Линь Итин на мгновение остолбенел, услышав слова Ин Чжао, а затем в уголках его рта невольно появилась улыбка. Могло ли быть так, что его Сяо Чжоу испугался раскатов грома?

Но, похоже, он не помнил, чтобы Сяо Чжоу боялся грома, когда был моложе. Думая об этом, Линь Итин почувствовал себя немного озадаченным, но прежде, чем он смог подумать дальше, он почувствовал, как чья-то рука обвилась вокруг его талии.

Внезапно Ин Чжао прижался к нему в объятиях. Ин Чжао крепко обнял Линь Итина за талию, глубоко зарывшись головой в объятия любимого.

Чувство того, что он наконец-то обнял возлюбленного, заставило его вздохнуть с чувством облегчения, и он удовлетворенно потерся о грудь Линь Итина.

Ин Чжао повернул голову, прищурился и сказал:

— Брат Итин, могу я переночевать у тебя сегодня вечером?

Ин Чжао в этом мире было всего двадцать четыре года, и после снятия очков на его лице все еще был намек на юношескую невинность. Это бессознательно напомнило Линь Итину его детскую внешность.

Думая, что он действительно боится или просто хочет, чтобы его избаловали, Линь Итин кивнул Ин Чжао. Увидев, что Линь Итин согласен, выражение удовлетворения промелькнуло на лице Ин Чжао, когда он поднял голову и поцеловал уголок рта Линь Итина.

Он небрежно спросил:

— Что ты делал сегодня? Что-нибудь интересное?

Линь Итин услышал небрежный тон Ин Чжао, вспомнив, что у него только что закончился рабочий день, и ничего интересного не произошло.

Он внезапно понял, что хочет еще поболтать с Сяо Чжоу, но не знал, что сказать, так как у него самого не было хобби, и он был довольно скучным человеком.

Чувствуя себя немного подавленным, Линь Итин почувствовал, как его губы на мгновение смягчились. Оказалось, что пока он был погружен в свои мысли, Ин Чжао снова поцеловал

уголок его рта.

Линь Итин ошеломленно посмотрел.

— Сяо Чжоу, что ты делаешь?

Ин Чжао в душе рассмеялся еще сильнее, но невинно сказал:

— Конечно, я целую тебя! Брат Итин, просто относись к этому как к ежедневной практике.

Пока Ин Чжао говорил, он еще дважды поцеловал Линь Итина, и тот рефлекторно поцеловал Ин Чжао в ответ.

Они продолжали болтать, периодически целуясь. В них не было и намека на похоть, скорее, было ощущение тепла.

Затем Ин Чжао поговорил с Линь Итином о том, как он ужинал и болтал с Линь Цзэ и несколькими друзьями детства сегодня. Линь Итин был очень обеспокоен тем, что Ин Чжао сегодня встречается с Линь Цзэ.

Особенно когда видишь, как он возвращается на машине Линь Цзэ, и тот явно выглядит так, будто хочет сблизиться с Ин Чжао.

Это заставило Линь Итина ревновать, но в этот момент Ин Чжао перевел тему, упомянув интересные вещи, которые они обсуждали сегодня вечером.

Линь Итин не мог сосредоточиться на разговоре, так как все его внимание было приковано к непрерывным поцелуям Ин Чжао.

Ин Чжао удобно лежал в объятиях Линь Итин, чувствуя, что объятия любимого полностью расслабили его.

Он поиграл рукой Линь Итина в своей ладони, думая, что рука у мужчины довольно большая. Для сравнения, хотя его собственные пальцы были тонкими и длинными, его рука все равно была на размер меньше.

Ин Чжао ущипнул Линь Итина за ладонь и попытался переплести их пальцы. Они тихо лежали рядом, и вскоре Ин Чжао заснул.

Увидев Ин Чжао, беззащитно спящего в его объятиях, Линь Итин поколебался, прежде чем протянуть руку, чтобы погладить его мягкие волосы и поцеловать в лоб. Затем он крепко сжал

Ин Чжао в своих объятиях.

Хотя Линь Итин спал в одной постели с Ин Чжао, когда тот был совсем маленьким, с тех пор, как Ин Чжао стал старше, он избегал подобных ситуаций.

Итак, после многих лет это был первый раз, когда взрослый Ин Чжао заснул в его руках.

Линь Итин не мог описать свои сложные чувства, но то, что он держал свое сокровище в объятиях, дарило ему настоящее ощущение счастья.

В какой-то момент Линь Итину показалось, что он действительно обладает им, и они были похожи на бесчисленных обычных любовников, держащихся за руки и обнимающих друг друга.

Подняв их сцепленные руки, Линь Итин поцеловал тыльную сторону ладони Ин Чжао и тихо сказал:

— Спокойной ночи, Сяо Чжоу. Сладких снов.

На следующее утро Ин Чжао проснулся рано, но, когда он повернул голову и посмотрел на лицо Линь Итина, он заметил дрожащие ресницы, поняв, что Линь Итин, похоже, проснулся раньше него.

На самом деле, Линь Итин почти не спал всю ночь, тупо смотря в лицо Ин Чжао. Утром он все еще жадно наблюдал за другом, не желая, чтобы ночь закончилась так быстро.

Однако, когда взошло солнце и он почувствовал, что Ин Чжао постепенно просыпается, Линь Итин поспешно закрыл глаза, притворившись спящим.

Увидев темные круги под глазами Линь Итина, Ин Чжао догадался. Он беспомощно улыбнулся, а затем наклонился, чтобы крепко поцеловать Линь Итина в губы.

Увидев, что Линь Итин в шоке открыл глаза, Ин Чжао широко улыбнулся ему.

— Доброе утро, жена!

Линь Итин был ослеплен такой лучезарной улыбкой и не заметил, как Ин Чжао назвал его. Он был ошеломлен на некоторое время, прежде чем пробормотать:

— Доброе утро, Сяо Чжоу.

Увидев ошеломленное выражение лица Линь Итина, Ин Чжао пришел в отличное настроение,

наклонился, чтобы потереться носом о выступающий нос любимого.

— Сегодня выходные, и мне не нужно рано возвращаться в школу. Брат Итин, я попрошу дядю Линя приготовить завтрак. Давай позавтракаем вместе в комнате, хорошо?

Линь Итин кивнул. Он, естественно, не отказался бы от просьбы Ин Чжао. Хотя выходные для него на самом деле не были днями отдыха.

Но для сопровождения Ин Чжао не составило абсолютно никакого труда занять себя в будние дни, чтобы освободить выходные.

Вскоре дядя Линь приготовил роскошный завтрак и доставил его в комнату на тележке. Ин Чжао с улыбкой взял тележку и поблагодарил дядю Линя, прежде чем закрыть дверь.

Он выдвинул прикроватный столик, расставил еду и снова забрался под одеяло. Наклонившись к Линь Итину, он взял с тарелки бутерброд и поднес его к лицу партнера, сказав:

— А-а-а!

Линь Итин слегка покраснел и покачал головой, глядя на Ин Чжао.

— Сяо Чжоу, я могу поесть сам.

На этот раз Ин Чжао не настаивал. Вместо этого он серьезно кивнул и сказал:

— Ну что ж, раз так, брат Итин, ты можешь поесть сам. Но сегодня мне не хочется есть в одиночестве. Ты можешь меня покормить?

Линь Итин был ошеломлен просьбой Ин Чжао, но все же взял бутерброд и поднес его ко рту Ин Чжао. Ин Чжао улыбнулся, прищурился, откусил кусочек и удовлетворенно кивнул.

Затем он поднес бутерброд ко рту Линь Итина и, улыбаясь, сказал:

— Брат Итин, попробуй. Завтрак у дяди Линя действительно вкусный.

Линь Итин посмотрела на след от укуса в форме полумесяца, оставленный Ин Чжао на бутерброде, и с трудом сглотнула. Покраснев, он откусил кусочек с того же места, что и Ин Чжао, обнаружив, что сегодня еда показалась ему намного вкуснее, чем обычно.

Они вдвоем позавтракали, по очереди съедая каждый кусочек. От такого общения Линь Итин почувствовала себя одновременно наполненным теплом и сладостью.

Очевидно, ему следовало избегать подобной близости, но он не мог сопротивляться и не останавливал это. Линь Итин чувствовал, что становится все более жадным, все более снисходительным к действиям Ин Чжао.

С того дня Ин Чжао все чаще и чаще приходил в комнату Линь Итин с подушкой под всевозможными предлогами: боится темноты, чувствует скуку, не хочет спать один...

Линь Итин никогда не могла отказать Ин Чжао в близости. В конце концов, Ин Чжао просто положил дополнительную подушку в кровать Линь Итина. По ночам им нравилось целоваться и лениво болтать.

По утрам они завтракали вместе, делясь кусочками. Линь Итину казалось, что все это время он каждый день жил на небесах.

Компания и поцелуи Ин Чжао, а также возможность обнимать любимого во время сна сделали его дни невероятно сладкими. Несмотря на постоянные напоминания себе сохранять ясную голову, он не мог не погрузиться в это еще глубже.

Но было одно но, за что Линь Итин упрямо держался: он верил, что все, что у него сейчас было, на самом деле не принадлежало ему.

Вся эта сладость была подарена Сяо Чжоу из жалости. Поэтому он еще больше ценил то, что считал ограниченным временем.

Он чувствовал, что каждое мгновение, проведенное Ин Чжао рядом с ним, было драгоценным. Что касается будущего, когда Ин Чжао покинет его, он не смел думать об этом.

Даже малейшая мысль повергла бы его в боль и беспокойство.

Итак, Линь Итин решил сбежать, делая вид, что этих проблем не существует, пока он о них не думал. Но Ин Чжао никогда бы не позволил ему продолжать убегать.

Ин Чжао чувствовал, что все эти дни он варил лягушку в теплой воде, позволяя Линь Итину привыкать к его объятиям и поцелуям, привыкать спать вместе.

Благодаря их ежедневному сладкому общению он постепенно вторгался в жизнь любимого. Линь Итин, казалось, хорошо адаптировался и больше совсем не сопротивлялся ему.

Ин Чжао почувствовал, что его партнер погрузился глубоко, почти не в состоянии выбраться. Итак, он понял, что пришло время выложить карты на стол.

Однажды вечером, когда они целовались и болтали об интересных вещах, которые происходили

в академии, Ин Чжао внезапно взял Линь Итин за руку и тихо сказал:

— Тебе не кажется, что приятно всегда быть такими?

Линь Итин был ошеломлен словами Ин Чжао и в замешательстве повернул голову, как будто не понял, что тот имел в виду.

Ин Чжао нежно улынулся Линь Итин и тихо произнес:

— Брат Итин, я имею в виду, что было бы здорово, если бы мы прожили так всю жизнь. Я помню, как в детстве говорил, что в будущем женюсь на тебе. Я был серьезен. Что думаешь? Давай будем вместе, хорошо?

Линь Итин хотел сказать Ин Чжао, как он делал это в прошлом, перестать шутить с ним. Но, увидев решительный взгляд Ин Чжао, он проглотил слова, которые собирался сказать.

Нервы Линь Итина были натянуты. Он не ожидал услышать такое признание от Ин Чжао. Это подарило ему сладостный момент.

Однако при мысли о своих искалеченных ногах его настроение стало болезненным. Линь Итин в отчаянии подумал о своей инвалидности и биполярном расстройстве.

В прошлом он перенес множество операций и принимал много лекарств. За те годы, что он решил защитить Ин Чжао, он принял много лекарств, чтобы контролировать свои эмоции.

Линь Итин всегда знал, что его здоровье не так хорошо, как кажется. Как он мог подарить Сяо Чжоу истинное счастье с таким слабым телом?

Он был уже намного старше Сяо Чжоу. Если бы он согласился на минутное счастье, но прожил недолго, разве он не разрушил бы жизнь Сяо Чжоу?

Подумав об этом, Линь Итин закрыл глаза от боли, глубоко вздохнул, чтобы скрыть свою печаль, и покачал головой, глядя на Ин Чжао, говоря:

— Сяо Чжоу, я уже говорил это раньше, между нами это невозможно. Я вижу в тебе только своего младшего брата.

Ин Чжао нахмурился, но увидел явную боль в глазах Линь Итин. Немного подумав, он понял причину. Он хотел заставить другого посмотреть правде в глаза, но в конце концов не выдержал.

Опустив глаза, Ин Чжао всегда знал, что физические проблемы были причиной отказа Линь Итина. Он не ожидал, что на этот раз мужчина будет таким решительным. Казалось, ему нужна была лучшая возможность.

Но если после решения этой проблемы мужчина все еще осмеливается мне отказать...

При мысли об этом в глазах Ин Чжао вспыхнул холодный огонек. Однако он скривил губы в улыбке и сказал Линь Итин:

— Брат Итин, почему ты отвечаешь мне так серьезно? Я пошутил с тобой.

Услышав это от Ин Чжао, Линь Итин наконец почувствовал облегчение, не уверенный, был ли он благодарен или разочарован. Он не хотел вот так конфликтовать с Сяо Чжоу, если он действительно задел чувства другого, он боялся, что Ин Чжао будет игнорировать его в будущем.

Более того, Линь Итину пришлось признать, что ему не хотелось расставаться с нынешними интимными днями.

После произнесения этих слов атмосфера между ними стала несколько напряженной. Поэтому они не стали продолжать болтать, а вместо этого замолчали и рано отправились спать.

В последующие дни Ин Чжао начал усердно работать над клиническими экспериментами в академической исследовательской лаборатории. Он надеялся быстро доказать, что результаты его исследований не вызовут побочных реакций в организме человека.

Однако для получения таких экспериментальных результатов потребовалось большое количество данных, а для этого потребовалось много экспериментов и времени.

Пока Ин Чжао был занят своими исследованиями, слухи о нем начали медленно распространяться по академии.

В какой-то момент в академии Шэньлинь начали циркулировать слухи о том, что Ин Чжао достиг должности профессора в столь юном возрасте не только потому, что был гением.

Это также было связано с его внешностью и семейным происхождением, поскольку он полагался на влияние своей семьи и неоднозначные отношения со своими наставниками, чтобы добиться своих нынешних почестей.

Ин Чжао на самом деле был в курсе этих слухов. Даже если бы ему никто не сказал, с системой Сяо Баем рядом, он не мог пропустить никаких изменений в окружении.

Он также четко знал, кто распространяет эти слухи, но Ин Чжао не принимал это близко к сердцу. Он знал, что на протяжении многих лет его человек всегда за ним приглядывал, обращая пристальное внимание на каждую мелочь вокруг него.

Естественно, этот человек быстро узнает, что кто-то в академии Шэньлинь клеветает на него. Даже если он не предпримет никаких действий, Линь Итин решит эти проблемы за него. Все, что ему нужно было сделать сейчас, это завершить свою работу как можно скорее.

Конечно же, люди Линь Итина в академии Шэньлинь вскоре сообщили, что недавно возникли подобные слухи, которые нанесли большой ущерб репутации Ин Чжао.

Наблюдая за взрослением Ин Чжао, Линь Итин, естественно, знал, что эти слухи были совершенно беспочвенны. Он был в ярости и немедленно приказал провести расследование.

Мэн Цзяци, у которого не было никаких хитрых трюков, был быстро разоблачен людьми Линь Итина как тот, кто распространял все эти слухи.

Узнав об этом, Линь Итин пришел в ярость, особенно когда увидел фотографию Мэн Цзяци и заметил сходство с лицом Ин Чжао. Это разозлило его еще больше.

Что этот парень о себе возомнил? Он даже не стоит пряди волос Сяо Чжоу, и все же у него хватает наглости распространять слухи о Сяо Чжоу!

Поскольку это был приказ Линь Итина, его подчиненные, естественно, глубоко покопались в прошлом Мэн Цзяци. Семейные условия Мэн Цзяци были не из лучших. На первый взгляд он казался трудолюбивым и отличным студентом.

Однако при более тщательном расследовании было обнаружено, что, хотя Мэн Цзяци поступил в престижное учебное заведение собственными усилиями, его оценки в академии всегда были плачевными.

На первом курсе он провалил многие предметы и чуть не был исключен из академии Шэньлинь во втором семестре первого курса из-за плохих оценок.

Однако на втором курсе оценки Мэн Цзяци внезапно резко улучшились. Он не только сдал все экзамены, но и добился отличных результатов. Он был лучшим в своем классе и даже получал стипендию.

Линь Итин не мог поверить, что Мэн Цзяци внезапно начал все с чистого листа и стал усердно учиться. Он почувствовал, что здесь должно быть что-то подозрительное, и поручил своим людям продолжить расследование.

Конечно же, было обнаружено, что у Мэн Цзяци были неоднозначные отношения с Лю Фу,

наставником, ответственным за их оценки. Этот наставник отвечал за организацию экзаменов и печать контрольных работ каждый семестр.

Итак, Лю Фу заранее передал Мэн Цзяци содержание экзамена, что позволило ему добиться таких отличных результатов.

Линь Итин усмехнулся, когда увидел фотографии мужчины средних лет с большим животом и непристойные постельные фотографии его и Мэн Цзяци.

Что за так называемый наставник, всего лишь няня, назначенная академией для каждого класса, неспособный преподавать. Было отвратительно, как ему удалось получить такую тепленькую работу в академии Шэньлинь, и еще более отвратительно, что у него была семья, но он все еще вел себя так непристойно со своим студентом.

Поскольку Мэн Цзяци осмелился распространять слухи о его Сяо Чжоу, Линь Итин решил сообщить всей академии Шэньлинь о чужом позоре.

На следующий день серия свежих фотографий на школьной доске объявлений привлекла всеобщее внимание.

Как только Мэн Цзяци пришел в академию, он почувствовал, что что-то не так. Казалось, что все, кто проходил мимо, странно на него смотрели, некоторые даже перешептывались.

Почувствовав неладное, он огляделся, чтобы выяснить, что происходит, и увидел много людей, собравшихся вокруг доски объявлений.

Он задался вопросом, что могло быть такого важного на обычно тривиальной доске объявлений, чтобы привлечь так много людей.

Особенно когда он подошел, все быстро притворилось, что уходит.

Увидев это, Мэн Цзяци поспешил к доске объявлений и обнаружил, что она увешана непристойными фотографиями его и Лю Фу.

Он в шоке открыл рот и поспешно попытался порвать фотографии. Однако слишком много людей уже видели их, и было слишком поздно удалять их сейчас.

Глаза Мэн Цзяци налились кровью, он почувствовал прилив беспокойства и срочности. Он знал, что скоро эта новость распространится, и все узнают о скандале между ним и Лю Фу.

На мгновение Мэн Цзяци запаниковал. Если бы это был кто-то другой, они могли бы заявить, что искренне влюблены.

Но ключевой проблемой было то, что Лю Фу было не только за сорок, некрасивой внешности, но еще и женат. Никто бы не поверил, что они были вместе по настоящей любви.

Мэн Цзяци все это время симулировал привязанность к Лю Фу только для того, чтобы улучшить его оценки. В конце концов, с момента поступления в академию он пренебрег учебой из-за необходимости зарабатывать на учебу.

Более того, после перерождения Мэн Цзяци, который в своей предыдущей жизни работал эскортом, больше не рассматривал физические транзакции как табу. Если это могло принести ему ощутимую пользу, он был не прочь иногда пожертвовать.

И у Мэн Цзяци действительно были какие-то средства, чтобы заставить Лю Фу поверить, что он действительно любит его, вот почему Лю Фу рискнул тайно предоставить ему экзаменационные работы.

Но он никак не ожидал, что их сфотографируют вместе в постели. Мэн Цзяци запаниковал, спешно желая найти Лю Фу, чтобы обсудить контрмеры.

Однако, как только он прибыл в офис, Лю Фу отвесил ему сильную пощечину, мгновенно оттолкнув Мэн Цзяци в сторону.

Мэн Цзяци повернул голову, недоверчиво глядя на Лю Фу, только для того, чтобы услышать, как тот злобно ругается:

— Ты негодяй! Продолжал говорить, что любишь меня и не стремишься ни к какому статусу. Я не ожидал, что ты будешь таким злобным. Ты, должно быть, тайно сделал фотографии и разместил их на доске объявлений, чтобы заставить меня развестись и быть с тобой, верно? Говорю тебе, даже не мечтай об этом! Я не хочу такого злобного негодяя, как ты! Тебе лучше взять вину на себя!

<http://bllate.org/book/14318/1267853>